

— Я так хочу узнать, что будет дальше!

— Даже купил книгу «История богов», пролистал несколько страниц, но, к сожалению, не умею читать...

— Я тоже купил эту книгу, к счастью, мой сын учится в школе, и когда он вернётся, я попрошу его научить меня, — сказал мужчина, одетый как простолюдин.

— Интересно, как выглядит платье, сотканное из лунного света? Наверное, оно прекрасно... словно сама нежная богиня Каррис, сияющая и очаровательная...

— Бог-Творец, если бы только можно было увидеть его своими глазами! — воскликнула женщина в фартуке, стоящая снаружи церкви.

Рядом с ней стояли ещё несколько женщин, которые кивнули в знак согласия и желания.

Кто-то сказал:

— На мой взгляд, король эльфов Вольшيري, чтобы победить дьявола из Бездны, должен был обратиться к богу войны Людвигу.

— Бог войны Людвиг — это воплощение войны, он самый могущественный из богов, и ему не нужен светящийся камень, чтобы одолеть дьявола...

— Но у бога войны и короля эльфов плохие отношения. Он однажды насмеялся над тем, что король эльфов красив, как женщина.

— Бог войны Людвиг слишком самоуверен и высокомерен, а богиня мудрости Мэвис дружна с королём эльфов, и к тому же она любима Богом-Творцом, так что она точно сможет получить светящийся камень!

— Если король эльфов хотел светящийся камень, почему он не обратился к богу света Гриффитсу? Ведь бог света мог бы просто создать его своей силой.

— Но бог света Гриффитс не вмешивается в дела других рас.

— Бог света возвышен, он не любит появляться на людях и редко общается с другими богами... Только призыв Бога-Творца может заставить его спуститься с небес... О, если сравнить, мне больше всего нравится тёплая и добрая богиня земли Никола.

— Нет, мне больше нравится богиня любви Хилари.

— Она самая красивая богиня, и она была возлюбленной бога моря Лиандера, хотя позже они расстались, несмотря на то что богиня любви слишком ветрена...

.....

Гроув, слушая горячие обсуждения людей, провожал их взглядом, пока они покидали церковь.

Когда церковь постепенно вернулась к своему обычному спокойствию, он сказал священнику рядом:

— Подарки в виде цветов в день богослужения поручаю тебе. Я отправляюсь на гору Парр, чтобы доложить господину Лорду о сегодняшних результатах.

— Хорошо, епископ, — кивнул священник.

*

Гроув покинул церковь и направился на гору Парр.

После прохождения нескольких строгих контрольно-пропускных пунктов он добрался до замка у озера Парр, где его встретила служанка и привела в кабинет...

Когда Гроув закончил свой доклад, Ся Цзюй с удовлетворением передал ему свиток.

— Это...

Гроув с любопытством взял его и развернул.

Увидев изображение на свитке, он широко раскрыл глаза, и на его лице появилось выражение восхищения.

На свитке была изображена картина, где боги направлялись на небеса.

В сияющем золотом небесном царстве Бог-Творец восседал на хрустальном троне, украшенном цветами и драгоценными камнями.

Он был высшим и непререкаемым божеством.

Его золотые глаза, лишённые всяких эмоций, спокойно смотрели вниз, а чёрные волосы ниспадали с плеч, спускаясь по руке...

В левой руке Он держал красный священный цветок Белланку.

Под небесным царством плыли облака.

Мужчина с длинными золотистыми волосами, держа в руке посох, смотрел на Бога-Творца с благоговением. За ним стояла богиня в платье, украшенном звёздами, с плющом, обвивающим её запястье...

Гроув узнал их.

Мужчина с золотистыми волосами был богом света Гриффитсом.

За ним стояла богиня луны Каррис, затем богиня мудрости Мэвис с венком из Белланки, бог моря Лиандер, окружённый водой, богиня земли Никола со священной птицей в руках...

Рисунок был очень детализированным.

Каждый бог был изображён в уникальной позе, но все они с благоговением смотрели на небесное царство Бога-Творца. Вокруг облаков порхали прекрасные птицы, а на облаках, приближающихся к небесному царству, цвели священные цветы Белланки...

Свиток был наполнен атмосферой радости и праздника.

Ся Цзои, увидев, что Гроув наконец пришёл в себя, сказал:

— Это картина о Дне творения. Как тебе?

Гроув воскликнул:

— Это просто великолепно!

— Господин, Вы планируете...

Скоро должен был наступить День творения — день, когда Бог-Творец родился и создал всё сущее.

Ся Цзои сказал:

— Я планирую нанять мастеров, чтобы вырезать эту картину на стене церкви, а также издать её в виде книги и продавать через Торговую палату «Терновник»...

Гроув невольно прервал его:

— Господин, если вырезать эту картину на стене церкви, не будет ли это...

Ведь это всего лишь история, основанная на Боге-Творце.

Хотя она интересна и привлекательна, но ведь это вымысел... Не вызовет ли это недовольство Святого Престола?

Ответом Ся Цзои было то, что он положил на стол папский жетон.

— Тебе нужно только выполнить приказ, остальное не твоя забота. Я всё беру на себя.

Гроув молча кивнул.

— Кроме того, это всего лишь история. Что будет, если люди воспримут её всерьёз?

Он поднял Хэйтана, который лежал на столе и вылизывал лапы, и усадил его себе на колени, откинувшись на спинку кресла.

Хэйтан, привыкший к таким действиям, лишь слегка пошевелил круглыми ушками и устроился поудобнее, продолжая вылизывать шерсть.

Гроув невольно посмотрел на маленького чёрного леопарда.

Ведь это подарок Папы господину Лорду.

Он вспомнил, что Папа провёл в замке немало времени... Видимо, отношения между Папой и господином Лордом были неплохими...

Неизвестно, что он себе представил, но Гроув успокоился и отправился выполнять поручение Ся Цзои.

*

В День творения завеса, скрывавшая церковь, наконец была снята.

После дня богослужения стены церкви были закрыты чёрной тканью, и из-за неё каждый день доносились звуки стука и работы, что вызывало любопытство у прихожан.

В этот день епископ Гроув вместе со священниками стоял снаружи церкви, а несколько солдат держали края чёрной ткани. По команде Гроува они дружно дёрнули её —

С шумом ткань упала на землю.

Но взгляды людей были прикованы к обновлённой стене церкви. Они широко раскрыли глаза, застыв в изумлении.

Даже Гроув, который был готов к этому, не мог скрыть своего удивления и на мгновение замер.

Рисунок на свитке был впечатляющим, но вырезанный на стене узор обладал невероятной силой воздействия, казался живым и полным деталей.

Это стало возможным благодаря тщательному выбору мастеров Ся Цзои.

Он настаивал, чтобы каждый элемент рисунка был точно воспроизведён, будь то тонкие выражения лиц богов, их позы, складки одежды — всё должно было быть вырезано с максимальной точностью.

Более того, он требовал, чтобы мастера добились эффекта «реальности».

Особенно это касалось Бога-Творца, сидящего на хрустальном троне, его взгляда, направленного вниз, и благоговейных выражений лиц богов.

Мастера буквально теряли волосы от напряжения, голова шла кругом.

Но когда всё было завершено, визуальный эффект оказался неопишным, словно люди действительно оказались свидетелями празднования богов в честь Бога-Творца.

Особенно впечатлял взгляд Бога-Творца — его высокомерные глаза словно действительно смотрели с небес на своих созданий.

— Бог-Творец!

Кто-то невольно опустился на колени, молясь Богу-Творцу, и это стало сигналом для других, которые также начали преклонять колени.

— Бог-Творец...

Гроув тоже вздохнул с облегчением, положив правую руку на левую, прижав их к груди, и с благоговением начал читать молитву.

В этот момент он действительно поверил, что боги существуют...

Ся Цзои сидел в карете, молча наблюдая за происходящим у церкви.

Через некоторое время он опустил занавеску и тихо сказал:

— Юдит, поехали.

— Хорошо, господин, — тихо ответил Юдит.

И карета медленно двинулась в путь.

<http://bllate.org/book/15517/1397028>